

А. Иванов

Дорогая ошибка

(Повесть)

(Продолжение. Начало см. в №№ 87—93)

На другой день после приезда из района Губин собрал у себя в кабинете коммунистов станции, работающих непосредственно в конторе.

—Марка Ивановича нет, третий день в «Пролетарском труде» сидит,—объявила высокая сухопарая секретарша, работающая на месте Вали Пуховой.

—Вызовите,—бросил ей Губин, не поднимая головы.

Некрасов шумно ввалился в кабинет, когда совещание подходило к концу.

—Значит, Иван Иванович, поработаем! Ну что ж, поздравляю с повышением. Комбайны не идут в «Пролетарском труде», третий день мучаюсь. Не хотел было ехать, да говорят начальство новое вызывает,—улыбался Некрасов, подходя к столу. Губин тоже скупо улыбнулся, приподнялся, протянул руку.

—Да, начинаю понемногу в новой роли осваиваться. Вот обсуждаем с товарищами... Продолжим наше совещание. У кого есть замечания? Ни у кого нет? Тогда позвольте мне пару слов.

Марк Иванович, запыханный и потный, прислушивался к голосу Губина и ему было почему-то неприятно. Во-первых, и приезжать-то ему было незачем, потому что совещание прошло без него. Во-вторых, в кабинете Губина сидели бухгалтер, экономист, секретарша и еще несколько коммунистов станции, не имеющих прямого отношения к уборочной. Все сидели с кислым, скучающим выражением на лицах.

—У кого будут вопросы?—спросил, наконец, Губин, закончив речь. Все молчали.

—Тогда закончим наше совещание.

Когда все вышли, Некрасов спросил:

—Иван Иванович, стоило ли это совещание проводить? Я имею в виду аудиторию. Бухгалтер, секретарша... С ними надо бы поговорить об улучшении ведения нашего бумажного хозяйства, о своевременном составлении денежных ведомостей...

Угли губ Губина дернулись, потом он усмехнулся:

—Видишь ли, Марк Иванович... Смотря с какой стороны подходить к делу. Я вот сколько работал у вас...—Губин сделал небольшую паузу. Некрасов понял, что секретарша райкома намеренно прервала речь, чтобы обратить внимание на два последних слова «работал у вас»...

—Да, так я говорю, за время работы у вас я ни разу не додумался провести собрание со счетными работниками станции, с уборщиками. А ведь они, повторяю, работники МТС. Они должны знать положение дел, должны беспокоиться, волноваться, должны идти в ногу с теми, кто сейчас не жалеет ни времени, ни здоровья на уборке, на хлебозаготовках. Так я говорю?

Некрасов помолчал, потом

ответил.

—Может быть... Что ж, возможно ты и прав, Иван Иванович.

—Вот видишь... А потом, признаться, я ведь хотел провести собрание со всеми коммунистами, да не смогли собрать. Откладывать же неудобно. Все-таки собрание-то намечалось по инициативе секретаря райкома. А то скажут: вот, мол, приехал, шумел, а собрать людей не смогли. Неудобно. Так, хоть с этими...

Некрасов ничего на это не сказал.

Ну, как там у вас, в «Пролетарском труде»?—спросил немного погодя Губин.

—В целом хорошо работают,—неопределенно ответил Некрасов и встал. Последний вопрос Губина окончательно испортил настроение директору МТС. «Почему у вас? А Вы откуда, из Турции?»—хотел спросить Некрасов, но, сдержался и ушел к себе в кабинет.

В кабинете директора МТС было чисто, но стоял какой-то еле уловимый специфический запах. Некрасов долго думал об этом запахе и, наконец, вспомнил, что так пахнет в необжитых, пустующих помещениях.

Марк Иванович сел за стол и стал думать, что же ему нужно сделать в конторе. Но делать здесь решительно было нечего. Он взял телефонную трубку и позвонил в гараж:

—Петя? Заправляйся, поедем в «Пролетарский труд». Да, да, опять туда.

Втиснув грузное тело в машину, Некрасов закрыл глаза. «Что ж, может быть и действительно это совещание не лишнее. Райкому виднее. А я, может, недопонимаю чего-то здесь. Стареею, что ли?»...

Петя вел машину, стараясь миновать ухабы и выбоины на дороге. Марк Иванович, откинув голову на спинку сиденья и чуть приоткрыв рот, спал. Спал впервые за последние трое суток.

А в «Пролетарском труде» случилось вот что. На двенадцатый день хлебоуборки, когда стали косить полегшую пшеницу, остановились все комбайны. Никогда еще не было в колхозе такого урожая. Стебли ломались под тяжестью колосьев, и пшеница полегла на сотнях гектаров. Комбайны не могли взять полегшие хлеба.

Некрасов три дня находился в «Пролетарском труде» у комбайнов. Пробовали брать хлеб на полхедера, пытались косить не вкруговую, а только навстречу полегшим колосьям—ничего не получалось. Стебли пшеницы перепутались, и все поле было словно накрыто толстым и жестким матрацем, прикрученным к земле миллиардами крепких, как проволока, стеблей. Так ничего не добившись, Некрасов уехал в МТС по вызову Губина.

(Продолжение следует)

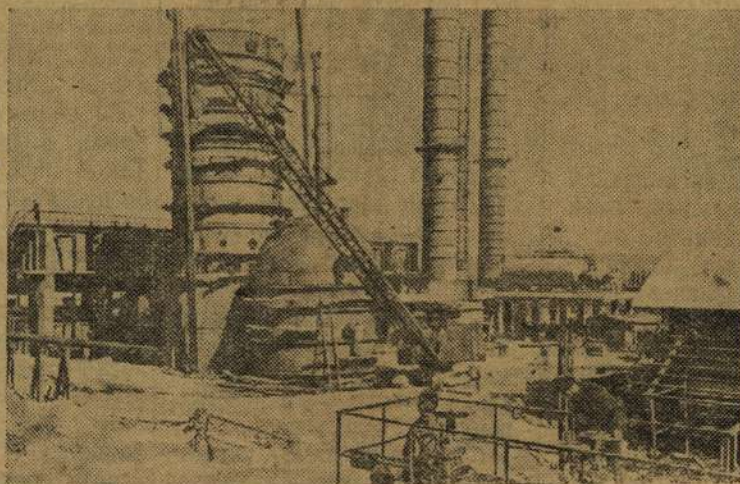
ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

Пенза. На строящемся компрессорном заводе трудится много молодежи, среди которой немало демобилизованных воинов Советской Армии и Флота. В недавно пущенном в эксплуатацию механическом цехе отлично трудится токарь-универсал Сергей Бабури, служивший старшим матросом в Тихоокеанском флоте. За короткий срок С. Бабури освоил токарный станок и теперь ежедневно перевыполняет свою норму при отличном качестве выпускаемой продукции.

На снимке: С. Бабури за обработкой коленчатого вала к компрессору. Фото В. Гришина.

Иркутск.

Согласно директивам XX съезда КПСС широко развернулось строительство Иркутского нефтеперерабатывающего завода—одного из крупнейших в Союзе. Завод будет получать сырье для перера-

ботки по строящемуся сейчас трубопроводу Омск—Иркутск.

На снимке: строительство нефтеперерабатывающего завода.

Фото М. Минеева. Фотохроника ТАСС.

Город одевается в зеленый наряд

ИВАНОВО. «Оденем город в зеленый наряд!»—под таким лозунгом тысячи ивановцев в течение месяца трудились на улицах, в парках и скверах, во дворах многоквартирных домов. Десятки машин, выделенных предприятиями и учреждениями, ежедневно подвозили из близлежащих лесов саженцы. За дни месячника в городе посажено 80 тысяч декоративных деревьев и 56 тысяч плодово-ягодных и кустарников.

Новые часы «Волга»

УГЛИЧ. Коллектив часового завода изготовил первые экземпляры малогабаритных браслетных женских часов «Волга». Это самые маленькие часы из тех, которые выпускаются предприятиями нашей страны. Диаметр их механизма равен бровзовой копеечке, а диаметр корпуса—двухкопеечной монете.

Новые часы будут выпускаться в золотых и хромированных корпусах круглой и овальной формы со светящимся циферблатом и центральной секундной стрелкой. Разработано тридцать вариантов оформления новых часов.

Белорусская ССР.

Коллектив Витебской чулочной-трикотажной фабрики «КИМ» успешно соревнуется за досрочное выполнение годовой программы. Одно из первых мест в социалистическом соревновании занимает хлопчатобумажный цех, который в этом году выпустил дополнительно к плану 120 тысяч 500 пар чулок.

Лучшей работницей здесь по праву считается комсомолка Тамара Квиткова. Она ежедневно выполняет норму на 210—215 процентов.

На снимке: комсомолка Тамара Квиткова за работой.

Фото М. Минковича. Фотохроника ТАСС.

Провал антинародной авантюры в Венгрии

БУДАПЕШТ. (ТАСС). 23 октября поздно вечером подпольные реакционные организации предприняли попытку вызвать в Будапеште контрреволюционный мятеж против народной власти. Эта вражеская авантюра явно готовилась в течение длительного времени, причем силы зарубежной реакции систематически подстрекали антинародные элементы к выступлениям против законной власти.

Вражеские элементы использовали состоявшуюся в столице студенческую демонстрацию в качестве повода для того, чтобы вывести на улицы города заранее подготовленные ими группы, образовавшие ядро мятежа.

Нападениям подверглись ряд государственных и общественных учреждений и предприятий. Распоясавшиеся фашистские молодчики начали грабить магазины, бить стек-

ла в жилых домах и учреждениях, пытались разрушить оборудование промышленных предприятий. Отряды бунтовщиков, которым удалось захватить оружие, вызвали в ряде мест кровопролитие.

Силы революционного порядка начали давать отпор мятежникам. По распоряжению вновь назначенного председателя Совета министров Имре Нада город был объявлен на осадном положении.

Правительство Венгерской Народной Республики обратилось к правительству СССР с просьбой о помощи.

В соответствии с этой просьбой советские воинские части, находящиеся в Венгрии согласно Варшавскому договору, оказали помощь войскам Венгерской Республики в восстановлении порядка в Будапеште. На многих промышленных предприятиях рабочие оказали вооруженное сопротив-

ление бандитам, пытавшимся повредить и уничтожить оборудование, и выставили жесткую охрану.

24 октября к концу дня вражеская авантюра была ликвидирована. В Будапеште восстановлен порядок.

Попытки контрреволюционеров найти сторонников в рецене и некоторых других городах успеха не имели.

В адрес ЦК Венгерской партии трудящихся и правительства со всех концов страны поступают телеграммы, в которых трудящиеся Венгрии выражают свое гневное осуждение преступными действиями контрреволюционеров и веряют партии и правительству в своей готовности самоотверженно защищать народно-демократический строй от любых покушений врагов.

Редактор А. ПАВЛОВА